

Цифровые валюты: проблемы правового регулирования

Аннотация. В статье анализируются нормы Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающиеся правового регулирования обращения цифровых валют. В работе анализируются легальные определения таких понятий, как «цифровая валюта», «организация выпуска цифровой валюты», «выпуск цифровой валюты», «организация обращения цифровой валюты», отмечаются их недостатки. В работе также выделяются признаки цифровых валют, виды операций с данным финансовым инструментом, очерчивается круг субъектов отношений, возникающих в процессе обращения цифровых валют. В целом необходимо признать, что принятие Закона № 259-ФЗ не привело к созданию полноценной системы правового регулирования обращения цифровых валют, его положения носят фрагментарный и подчас спорный характер. В то же время названный нормативный правовой акт имеет принципиальное значение, поскольку он впервые на законодательном уровне закрепил нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе обращения цифровых валют.

Ключевые слова: цифровые валюты; криптовалюты; цифровые финансовые активы; операции с цифровыми валютами; организация выпуска цифровой валюты; выпуск цифровой валюты; организация обращения цифровой валюты; средство платежа; средство обращения; финансовый инструмент.

Для цитирования: Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 11. — С. 103–113. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113.

Digital Currencies: Problems of Legal Regulation

Aleksandr A. Sitnik, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aasitnik@msal.ru

Abstract. The paper analyzes the provisions of the Federal Law of July 31, 2020, № 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” concerning the legal regulation of circulation of digital currencies. The author elucidates legal definitions of such concepts as “digital currency”, “organization of digital currency issuance”, “digital currency issuance”, “organization of circulation of digital currency” and focuses on their shortcomings. The paper also highlights the features of digital currencies, describes types of transactions with this financial instrument, outlines the circle of subjects of relations arising in the process of circulation of digital currencies. In general, it must be recognized that Law No. 259-FZ failed to

© Ситник А. А., 2020

* Ситник Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aasitnik@msal.ru

result in the creation of a comprehensive system of legal regulation of circulation of digital currencies, its provisions are piecemeal and sometimes controversial in nature. At the same time, the legal act under consideration is of fundamental importance because, for the first time at the legislative level, it has enshrined the rules governing public relations that are being formed in the process of circulation of digital currencies.

Keywords: digital currencies; cryptocurrencies; digital financial assets; transactions with digital currencies; organization of digital currency issuance; organization of circulation of digital currency; means of payment; means of circulation; financial instrument.

Cite as: Sitnik AA. Tsifrovye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya [Digital Currencies: Problems of Legal Regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(11):103-113. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

20 марта 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах»¹ (далее — Законопроект № 419059-7), в котором предлагалась общая концепция регулирования отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также при осуществлении прав и исполнении обязанностей по смарт-контрактам. Указанный законопроект, содержащий всего 5 статей², вызвал оживленную дискуссию, поскольку включал в себя положения, спорные как с точки зрения их содержания, так и с точки зрения качества юридической техники.

После принятия в первом чтении Законопроект № 419059-7 более двух лет находился на рассмотрении Государственной Думы, оставаясь предметом научного обсуждения разной степени интенсивности. В конечном итоге 31 июля 2020 г. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — Закон № 259-ФЗ) все же был принят. Обращает на себя внимание скорость принятия данного Закона (с момента рассмотрения законопроекта Государственной Думой во втором чтении

до опубликования прошло 10 дней), а также то, что от первоначального текста Законопроекта № 419059-7 практически ничего не осталось.

Из названия Закона № 259-ФЗ очевидно, что он посвящен вопросам регулирования обращения двух объектов — цифровых финансовых активов и цифровых валют. На основании ч. 11 ст. 1 можно сделать вывод, что цифровые финансовые активы и цифровые валюты имеют особую правовую природу и не являются безналичными или электронными денежными средствами, а также не относятся к бездокументарным ценным бумагам.

Заметим, что несмотря на свое название, цифровым валютам Закон № 259-ФЗ уделяет мало внимания. Наибольший интерес в контексте настоящей статьи представляют положения ч. 3 ст. 1 данного Закона, содержащей определение цифровой валюты, и ст. 14, устанавливающей правила оборота цифровой валюты. Так, части 1–3 ст. 14 Закона № 259-ФЗ дают определения таким понятиям, как «организация выпуска цифровой валюты», «выпуск цифровой валюты» и «организация обращения цифровой валюты», а часть 4 содержит бланкетную норму, согласно которой перечисленные действия регулируются не данным Законом, а иными федеральными законами (которые на момент написания настоящей статьи не приняты). В свою очередь,

¹ Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 20.09.2020).

² Из них статья 1 определяла предмет регулирования и сферу действия будущего закона, а статья 5 — порядок вступления в силу. Обе статьи состояли из одного предложения.

³ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

части 5–7 ст. 14 Закона № 259-ФЗ закрепляют различного рода запреты и ограничения, связанные с оборотом цифровой валюты. В сравнении с общим количеством норм, посвященных цифровым финансовым активам, положения, связанные с регулированием обращения цифровых валют, выглядят рудиментарным образованием в теле Закона. Это позволило небезосновательно утверждать, что рассматриваемый закон «не про криптовалюты и не про майнинг»⁴. Подобный подход законодателя ведет скорее к возникновению новых вопросов, нежели к разрешению уже существующих. Ряд проблем, связанных с правовым регулированием обращения цифровых валют, будет освещен ниже.

Термин «цифровая валюта» в контексте устоявшейся терминологии

Следует отметить, что на сегодняшний день в науке, зарубежном законодательстве и документах различных международных организаций для обозначения рассматриваемого в настоящей статье объекта в основном используются два понятия — «криптовалюты»⁵ и «виртуальные валюты»⁶. Более того, данные термины употреблялись в письмах, разъяснениях и иных документах российских органов государственной власти⁷. Необходимость введения нового, «оригинального» понятия — цифровая валюта — представляется весьма сомнительной. Полагаем, что в дальнейшем это приведет лишь к

ненужной путанице — «цифровая валюта» не сможет до конца вытеснить из оборота устоявшиеся термины «криптовалюта» и «виртуальная валюта». Вопрос расширения терминологической базы должен решаться с опорой на постулат «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitate*» («Не следует множить сущее без необходимости»).

Цифровая валюта и цифровые финансовые активы

В своей первоначальной редакции Законопроект № 419059-7 признавал криптовалюту разновидностью цифровых финансовых активов. Между тем в тексте Закона № 259-ФЗ упомянутые объекты разграничиваются — это видно и из названия Закона и из содержания его ст. 1, в которой отсутствует указание на то, что цифровая валюта — вид цифровых финансовых активов.

В целом цифровые финансовые активы и цифровые валюты достаточно сложно соотнести, поскольку первые являются цифровыми правами, а вторые — электронными данными, т.е. они имеют различную правовую природу. Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам в своем заключении на Законопроект № 419059-7 отметил, что «существенным отличием цифровых финансовых активов от цифровых валют будет являться то, что в отношении цифрового финансового актива всегда существует обязанное лицо по требо-

⁴ Носов Н. Майнить можно, а продавать нельзя // URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/5685143-Majnit-mozhno-a-prodavati-nelzya.html#ixzz6XSglqZKG> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ См., например: Кучеров И. И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств) : монография. М., 2018 ; Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16–23 ; Недорезков В. В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45–49.

⁶ См., например: Virtual Currencies. Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. FATF Report. June 2014 ; European Central Bank. Virtual currency schemes — a further analysis. February 2015 ; IRS Notice 2014-21, April 14, 2014. IRS Virtual Currency Guidance.

⁷ См., например: информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют» // СПС «КонсультантПлюс» ; информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют»» // Вестник Банка России. 2014. № 11.

ванию (обязательству), которое удостоверяет цифровой финансовый актив, в то же время в отношении цифровой валюты обязанного лица нет, как нет и требования (обязательства), лежащего в ее основе. При этом цифровой финансовый актив как разновидность цифрового права является объектом гражданских прав и в этой связи может выступать законным объектом гражданско-правовых сделок»⁸. Надо понимать, что в такой интерпретации цифровые валюты не являются объектом гражданских прав, что, однако, не согласуется с ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ, которая признает возможность совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой. Помимо этого, рассматриваемый Закон вносит изменения в целый ряд нормативных правовых актов (в частности, в Федеральные законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции»), признавая цифровые валюты имуществом. Основываясь на этом, Комитет Государственной Думы по финансовому рынку в своем заключении указал на «необходимость внесения изменений корреспондирующего характера в положения Гражданского кодекса Российской Федерации в части отнесения цифровой валюты к объектам гражданских прав»⁹. Таким образом, налицо противоречивость ситуации — с одной стороны, цифровые валюты для целей отдельных законов признаются имуществом, констатируется возможность совершения гражданско-правовых сделок с ними, с другой — согласно гражданскому законодательству цифровые валюты не отне-

сены к объектам гражданских прав. Получается, что цифровые валюты, как «кот Шрёдингера», одновременно находятся в двух противоположных состояниях, что, однако, не является серьезной проблемой до момента вступления Закона № 259-ФЗ в силу.

Признаки цифровой валюты

Из определения, закрепленного в ч. 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ, можно выделить следующие признаки цифровой валюты:

- *они представляют собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения)* — цифровые валюты существуют в безналичной, электронно-цифровой форме, не являясь при этом безналичными или электронными денежными средствами;
- *указанные электронные данные содержатся в информационной системе* — в соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰ под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;
- *цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа* — функция средства платежа является одной из основных функций денег. Как отмечает И. И. Кучеров, «как средство платежа деньги функционируют при совершении платежей вне сферы товарооборота. Эта функция проявляется в ситуациях, когда

⁸ Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам. Заключение по Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект № 419059-7) // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/35EB04AB-CF0C-4876-9D36-FB9ECE2E1AF0> (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ Комитет Государственной Думы по финансовому рынку. Заключение по проекту федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» («О цифровых финансовых активах») (второе чтение, повторно) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/0630FF7E-F951-429B-95AF-F12CEBA93617> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁰ СЗ РФ. 2006 № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

- передача денег непосредственно не связана с обращением товаров, работ и услуг»¹¹. В частности, деньги используются в качестве средства платежа при оплате налогов, погашении долговых обязательств субъектами гражданского оборота, выдаче и погашении кредитов и т.д. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день российское законодательство не предусматривает возможности использования цифровых денег в фискальных целях (в частности, для уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей);
- *такое средство платежа не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей* — цифровые валюты являются частными деньгами, они выражены в особых денежных единицах, не относящихся к денежным единицам какой-либо существующей государственной и (или) международной валюты. С одной стороны, данный подход отграничивает «настоящие» деньги от цифровой валюты, подчеркивая особую правовую природу последней, с другой — с учетом перспективы введения в оборот цифровых валют центральных банков он позволит в будущем разграничить частные и государственные цифровые валюты;
 - *цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве инвестиций* — еще одна функция, предопределяющая, что цифровая валюта является имуществом, имеет денежную оценку и может быть вложена в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта¹²;
 - *в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым об-*

ладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам — данный признак указывает на то, что, во-первых, у цифровых валют отсутствует централизованный «эмитент», во-вторых, ни одно лицо не несет юридической ответственности перед держателями цифровых валют. Таким образом, законодатель ограничил защиту прав участников операций с цифровыми валютами. В целом это соотносится с положениями ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ, закрепляющей в качестве условия защиты «требований, связанных с обладанием цифровой валютой»¹³, обязательное информирование о фактах обладания соответствующими объектами и совершения операций с ними. В свою очередь, функции операторов и узлов информационных систем сводятся к техническому сопровождению обращения цифровых валют.

Обращает на себя внимание тот факт, что Закон № 259-ФЗ не содержит указания на технологию распределенного реестра как основу цифровой валюты. При этом в отношении цифровых финансовых активов отмечается, что они могут быть выпущены, учтены и могут обращаться путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе *распределенного реестра*¹⁴, а также в иные информационные системы. Применительно к цифровым валютам прямое упоминание о распределенном реестре отсутствует. Получается, что цифровые валюты в понимании Закона № 259-ФЗ могут быть выпущены, учтены и могут обращаться как в рамках информационных систем на основе распреде-

¹¹ Кучеров И. И. Право денежного обращения : курс лекций. М., 2013. С. 37.

¹² См.: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Ст. 1 // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

¹³ В отношении лиц, перечисленных в ч. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ.

¹⁴ Согласно ч 7 ст. 1 Закона № 259-ФЗ для целей данного Закона под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

ленного реестра, так и в рамках информационных систем, не основанных на распределенном реестре. Можно сделать вывод, что цифровая валюта — более широкое понятие, чем криптовалюта. Так, под определение цифровой валюты подпадают валюты различных компьютерных игр: они являются совокупностью цифровых данных, которые содержатся в информационной системе, могут быть использованы как средство платежа и инвестированы, не выражены в официальных денежных единицах, в отношении них отсутствует обязанное лицо. В то же время очевидно, что под цифровыми валютами в первую очередь следует понимать именно криптовалюты. Перспектива регулирования обращения игровых денег на основании норм Закона № 259-ФЗ выглядит маловероятной. Между тем для окончательного решения данного вопроса следует дождаться принятия «иных федеральных законов».

Косвенным указанием на технологию распределенного реестра является упоминание в определении цифровой валюты узлов информационной системы, которыми на основании ч. 8 ст. 1 Закона № 259-ФЗ являются пользователи *информационной системы на основе распределенного реестра*, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей.

Субъектный состав отношений, связанных с оборотом цифровых валют

Следует отметить, что Закон № 259-ФЗ четко не очерчивает круг участников отношений, связанных с оборотом цифровых валют, структурированно не закрепляет их права и обязанности. При этом анализ данного нормативного правового акта позволяет выделить следующие группы субъектов:

1) *оператор информационной системы*. Поскольку электронные данные, являющиеся цифровой валютой, содержатся в информационной системе, очевидно, что субъектом отношений, связанных с оборотом цифро-

вых валют, будет выступать оператор такой информационной системы. Согласно п. 12 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оператором информационной системы является гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных. Между тем Закон № 259-ФЗ закрепляет правовое положение исключительно оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, — требования к деятельности оператора информационной системы, в которой выпускаются цифровые валюты, не установлены. Единственная его обязанность заключается в осуществлении действий по внесению (изменению) записей в информационную систему;

2) *органы регулирования и контроля за обращением цифровых валют*. В настоящее время перечень органов государственной власти, осуществляющих регулирование сферы оборота цифровых валют, законодательно не определен. Представляется, что в систему таких органов должны входить:

а) Банк России — оборот цифровых валют напрямую связан с целями деятельности Банка России. Регулирование обращения рассматриваемых объектов необходимо для защиты и обеспечения устойчивости рубля, а также поддержания стабильности финансового рынка как сферы обращения цифровых валют. Таким образом, осуществление Банком России функций по регулированию организации выпуска и (или) выпуска, организации обращения цифровой валюты в Российской Федерации, а также по контролю за профессиональными участниками рынка цифровых валют предопределяется возложенными на него задачами;

б) Федеральная налоговая служба — толкование бланкетной нормы, содержащейся в ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ, дает основание заключить, что налоговый орган будет осуществлять функции по учету сведений о «фактах обладания цифровой валютой и совершения

- гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой»;
- в) Федеральная служба по финансовому мониторингу — в силу ст. 17 Закона № 259-ФЗ цифровая валюта признается имуществом для целей Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁵. Таким образом, операции с цифровыми валютами официально признаны объектом финансового мониторинга;
- г) Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций — очевидно, что именно данный орган должен осуществлять принятие мер по ограничению доступа к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые распространяют информацию о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары (работы, услуги). В перспективе Роскомнадзор также должен осуществлять контроль за информационными технологиями, лежащими в основе цифровых валют;
- 3) *организации и физические лица*. Исходя из положений ст. 14 Закона № 259-ФЗ, организации и физические лица могут выступать в качестве обладателей цифровых валют, а также участвовать в операциях, связанных с оборотом данных объектов. Формально рассматриваемый Закон не оперирует таким термином, как «резидентство». В то же время анализ ч. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ позволяет выделить ряд субъектов, которые условно могут быть отнесены к категории резидентов для целей Закона № 259-ФЗ:
- юридические лица, личным законом которых является российское право;
 - филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических

лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации;

— физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев¹⁶. Перечисленные лица не вправе принимать цифровую валюту в оплату товаров, работ и услуг.

Организации и физические лица могут выступать и в качестве обладателей цифровой валюты. Следует подчеркнуть, что обладание цифровой валютой характеризует статику правоотношений, операции — их динамику. Факт обладания тем или иным имуществом, если оно не изъято из оборота или находится в ограниченном обороте, для финансового права не важен: защита владения осуществляется посредством мер уголовно-правового и гражданско-правового характера (например, виндикационного иска). Финансово-правовому регулированию в первую очередь подвержены операции с соответствующим имуществом.

Кроме того, пользователи информационной системы могут служить ее узлами — в этом случае их роль является чисто технической, обеспечивательной. Таким образом, пользователи информационной системы могут выступать как *активные* участники, являясь субъектами операций с цифровой валютой, и как *пассивные* участники, обеспечивая тождественность информации в соответствующей информационной системе.

Операции с цифровыми валютами

Как было отмечено, резиденты «не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)» (ч. 5 ст. 14 За-

¹⁵ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

¹⁶ В дальнейшем для целей настоящей статьи будем условно именовать данную группу лиц «резидентами».

кона № 259-ФЗ). Существует также запрет на «распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)» (ч. 7 ст. 14 Закона № 259-ФЗ). Таким образом, получается, что иные операции с цифровыми валютами допускаются. В частности, под соответствующие ограничения не подпадают операции, связанные:

- с куплей-продажей цифровых валют — рассматриваемые инструменты могут быть приобретены и отчуждены за безналичные и электронные денежные средства, а также, при наличии договоренности, за наличные деньги. В рамках рассматриваемой операции цифровые валюты сами выступают в качестве своеобразного товара;
- майнингом — несмотря на то что в своей окончательной редакции Закон № 259-ФЗ не оперирует данным понятием, майнинг можно определить как совокупность действий участников информационной сети, направленных на создание новых единиц цифровых валют;
- приобретением информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, — указанные объекты имеют особую правовую природу и их приобретение (отчуждение) не подпадает под запрет на расчеты в цифровой валюте;
- получением и выдачей займов — практика предоставления займов в цифровой валюте становится все более распространенной¹⁷. Помимо этого, цифровые валюты могут выступать в качестве обеспечения по кредитам¹⁸;

- дарением — положения Закона № 259-ФЗ не запрещают безвозмездную передачу цифровых валют;
- внесением в уставный капитал — являясь имуществом, цифровые валюты могут служить источником формирования уставного капитала. Примеры подобной практики в России уже имеются¹⁹;
- переводом цифровой валюты с одного кошелька на другой — аналог перевода денежных средств между банковскими счетами (вкладами). Данная операция может быть как связана с переходом права собственности на цифровую валюту от одного лица к другому, так и нет (в случае перевода цифровых валют между кошельками одного лица). Данный перечень, безусловно, не является исчерпывающим, он лишь иллюстрирует необходимость четкой регламентации правил совершения операций с цифровыми валютами в законодательстве Российской Федерации.

Понятия «организация выпуска цифровой валюты», «выпуск цифровой валюты», «организация обращения цифровой валюты»

Необходимо признать, что закрепленные в ч. 1–3 ст. 14 Закона № 259-ФЗ понятия организации выпуска, выпуска и организации обращения цифровой валюты не отражают сути определяемых явлений и содержат логические ошибки.

Согласно ч. 1 ст. 14 Закона № 259-ФЗ под *организацией выпуска* в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на *обеспечение выпуска цифровой валюты*²⁰. Таким образом, определение дается через определяемое слово (выпуск — выпуск). Кроме того, возникает

¹⁷ Цифровая поставка. Как взять кредит в криптовалюте // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d2d9b139a7947f58146a9d7> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁸ В России впервые официально выдали кредит под залог криптовалюты // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f3cc67d9a794735358a545e> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁹ Bitcoin впервые внесли в уставный капитал российской компании // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddb3779a7947b7a56880cb> (дата обращения: 20.09.2020).

²⁰ Под организацией выпуска в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение выпуска цифровой валюты, с использованием доменных

сложность при сопоставлении категорий «организация выпуска» и «обеспечение выпуска».

Под *выпуском* цифровой валюты в Российской Федерации понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами. В данном случае законодатель осмотрительно и вполне обоснованно не использует термин «эмиссия». Однако представляется более верным утверждать, что выпуск — это действия, направленные на создание новых единиц цифровых валют²¹. «Предоставление возможности использования цифровых валют» трудно отнести к выпуску, скорее это организация обращения.

В свою очередь, под организацией обращения в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры. Относительно данного определения можно отметить следующее. Во-первых, операция, влекущая за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, в любом случае будет признаваться сделкой. Поэтому одновременное указание на сделки и соответствующие операции является ненужным дублированием. Во-вторых, представляется, что «организация обращения» должна включать также действия, не влекущие перехода цифровой валюты от одного обладателя к другому. Например, как уже упоминалось, при переводе лицом цифровой валюты с одного своего кошелька на другой.

Главная проблема указанных выше определений заключается в том, что они не раскры-

вают субъектный состав отношений по организации выпуска, выпуску и организации обращения цифровых валют. После ознакомления с Законом № 259-ФЗ остается непонятным, кто в конечном итоге осуществляет данные функции.

Рассматриваемые понятия можно охарактеризовать как «пустые» — они не отражают сути определяемых явлений и не дают представления о круге участников отношений. Более того, согласно ч. 4 ст. 14 Закона № 259-ФЗ организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются иными, еще не принятыми федеральными законами. Следовательно, данные понятия не играют никакой роли для целей Закона № 259-ФЗ: они не используются более нигде в тексте и могут быть безболезненно удалены — это ни на что не повлияет.

Заключение

Цифровую валюту в понимании Закона № 259-ФЗ сложно рассматривать в качестве собственно «валюты»:

- во-первых, цифровые валюты не являются денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей какой-либо иной страны или международной денежной единицей;
- во-вторых, потенциально цифровые валюты могут выполнять все денежные функции, однако Закон № 259-ФЗ вводит запрет на использование данных объектов в качестве средства обращения (они не используются в товарообороте). Констатируется также, что цифровые валюты могут выполнять функцию средства платежа — при этом соответствующие случаи в Законе № 259-ФЗ не раскрываются.

Исходя из п. 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ цифровые валюты предлагаются и (или) могут быть

имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации (далее — объекты российской информационной инфраструктуры).

²¹ Применительно к цифровым валютам составной частью выпуска является майнинг.

приняты в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций. При этом платежные и инвестиционные услуги — это разновидность финансовых услуг²². В связи с этим на сегодняшний день цифровые валюты можно рассматривать в качестве особого финансового инструмента.

В целом необходимо признать, что принятие Закона № 259-ФЗ не привело к созданию полноценной системы правового регулирования обращения цифровых валют, его положения носят фрагментарный и подчас спорный характер. В то

же время названный нормативный правовой акт принципиально важен, поскольку впервые на законодательном уровне закреплены нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе обращения цифровых валют. Предположим, что проанализированные в настоящей статье положения Закона № 259-ФЗ в скором времени претерпят изменения, а сегодня их можно рассматривать лишь в качестве фундамента для будущих «специализированных» законов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bitcoin впервые внесли в уставной капитал российской компании // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddb3779a7947b7a56880cb> (дата обращения: 20.09.2020).
2. В России впервые официально выдали кредит под залог криптовалюты // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f3cc67d9a794735358a545e> (дата обращения: 20.09.2020).
3. *Гузнов А. Г.* Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 494 с.
4. *Кучеров И. И.* Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств) : монография. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2018. — 204 с.
5. *Кучеров И. И.* Право денежного обращения : курс лекций. — М. : Магистр: Инфра-М, 2013. — 256 с.
6. *Недорезков В. В.* Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. — 2017. — № 4. — С. 45–49.
7. *Носов Н.* Майнить можно, а продавать нельзя // URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/5685143-Majnit-mozhno-a-prodavat-nelzya.html#ixzz6XSgIqZKG> (дата обращения: 20.09.2020).
8. *Цинделиани И. А., Нугматулина Л. Б.* Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. — 2018. — № 7. — С. 16–23.
9. Цифровая поставка. Как взять кредит в криптовалюте // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d2d9b139a7947f58146a9d7> (дата обращения: 20.09.2020).

Материал поступил в редакцию 20 сентября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bitcoin v pervye vneshli v ustavnoj kapital rossijskoj kompanii // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddb3779a7947b7a56880cb> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
2. V Rossii v pervye oficial'no vydali kredit pod zalog kriptovalyuty // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f3cc67d9a794735358a545e> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
3. *Guznov A. G.* Finansovo-pravovoe regulirovanie finansovogo rynka v Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2016. — 494 s.

²² *Гузнов А. Г.* Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 40.

4. Kuchеров I. I. Kriptovalyuta (idei pravovoj identifikacii i legitimacii al'ternativnyh platezhnyh sredstv) : monografiya. — M. : Centr YurInfoR, 2018. — 204 s.
5. Kuchеров I. I. Pravo denezhnogo obrashcheniya : kurs lekcij. — M. : Magistr: Infra-M, 2013. — 256 s.
6. Nedorezkov V. V. Kriptovalyuty na baze tekhnologii blokchejna: problemy pravovogo regulirovaniya // Bankovskoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 45–49.
7. Nosov N. Majnit' možhno, a prodavat' nel'zya // URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/5685143-Majnit-mozhno-a-prodat-nelzya.html#ixzz6XSglqZKG> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
8. Cindeliani I. A., Nigmatulina L. B. Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdansko-pravovogo i finansovo-pravovogo regulirovaniya // Finansovoe pravo. — 2018. — № 7. — S. 16–23.
9. Cifrovaya postavka. Kak vzyat' kredit v kriptovalyute // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d2d9b139a7947f58146a9d7> (data obrashcheniya: 20.09.2020).